

«С братом?.. – Бай Юньфэй уставился на У Яна. – Шэнь Ижоу жена Второго Принца?!»

«Жена? – тот засмеялся от такой реакции. – Нет, не совсем так. Она пока ещё не стала его женой. Но, думаю, ждать этого осталось недолго. Мой второй брат её любит, и всё куда серьёзнее, чем увлечения в прошлом, до Шэнь Ижоу. Прямо сейчас их связывают тёплые отношения, поскольку брат ещё не сделал свой ход, но все уже понимают, что рано или поздно она станет его женой».

«Хох, вот как?» — машинально откликнулся Бай Юньфэй. Ему и в голову не могло прийти, что Шэнь Ижоу окажется избранницей У Чжуо. И... их связывали чисто “платонические” отношения? Заставлять ждать такую женщину, как Шэнь Ижоу, вынашивая столь далекоидущие планы... Похоже, У Чжуо тот ещё романтик.

Бай Юньфэй прошёл в одну из ремесленных пещер и остановился перед столпившимися учениками. Мановением руки призвал Горн Огня и Молнии, который с глухим стуком ткнулся в каменный пол.

«Сегодня я продемонстрирую и подробно поясню каждый шаг создания духовного предмета и самых базовых элементов управления элементом огня. Уверен, что с вашими талантами и контролем над элементарной энергией основы вы усвоите очень быстро. Ремесленные инструменты академия вам также выделила далеко не дешёвые. Внимательно слушайте мои пояснения; если усвоите всё с первого раза, то очень скоро сможете создать свой первый артефакт. Естественно, поначалу качество будет крайне низкое, но это нормально. Уровень духовных предметов будет расти, дай только время».

Он снова взмахнул рукой.

Несколько десятков материалов покинуло его пространственное кольцо и поплыло по воздуху.

«На этот раз я изготовлю простейший артефакт. Человеческий класс, нижний грейд. Смотрите внимательно...»

Фундамент уже был заложен, базовые принципы ремесла ученики уже усвоили, поэтому пришло время начать обучать их более сложным вещам. Это были истинные гении, которые впитывали знания, словно губка. О таких учениках можно было только мечтать.

Температура в ремесленной мастерской постепенно начала возрастать, словно откликаясь на пляску элементарного огня в его Горне Огня и Молнии. Бай Юньфэй методично и обстоятельно объяснял каждый шаг, не обходя вниманием ни одно мало-мальски значимого нюанса.

К тому времени, как Юньфэй закончил занятие, солнце уже миновало зенит и начало снижаться. Как быстро летит время...

Закончив на сегодня, Бай Юньфэй напомнил всем о следующем занятии через неделю, поручив как следует обдумать всё, что ребята увидели и услышали во время демонстрации.

Позже вечером состоялась торжественная встреча с Чжэн Каем, Хуан Бинем и остальными в честь празднования новообретённой свободы. Молодые люди были взбудоражены и не скрывали ликования; пир проходил в “Тысяче блюд”, и время в окружении говорливых приятелей и вкуснейших деликатесов и вин пролетело незаметно. Расходились слегка “навеселе”, даже несмотря на активную циркуляцию духовной силы.

Эти четверо стали первыми людьми его возраста, с которыми Юньфэй познакомился в Столице, а Чжэн Кай и вовсе успел стать его другом. Поэтому ему не стоило большого труда участие в подобном застолье. Узнав каждого поближе, он с лёгкостью подружился и с остальными “Лордами”. И даже кому-то вроде него, не слишком любившему вино, этим вечером то и дело приходилось поднимать кубок.

По возвращении в поместье Чжэн Бай Юньфэй попросил слуг натаскать горячей воды для ванной. Понежившись в приятной водичке, юноша развалился на своей кровати. Обычно он бы приступил к медитации, но сейчас Юньфэй лишь безмолвно уставился в потолок.

Он размышлял о сегодняшнем происшествии с Шэнь Ижоу.

Образ красавицы вовсе не застилал его взор, ничего такого. Что конкретно занимало его мысли, так это тот миг, когда он “потерял” себя.

«Что тогда... Те мысли, которые совсем мне не свойственны, откуда они... Хм-м, похоже, я поддался мимолётному импульсу».

Он не мог отрицать очевидного. Когда он впервые увидел Шэнь Ижоу, его сознание заполнили совершенно не характерные для него мысли. Даже если женщина обладала удивительной красотой, эти мысли возникли без его ведома и желания, словно навязанные извне.

Причина инцидента также была ясна. Снова давали о себе знать повреждения его души.

Неспособность контролировать чувства не была ограничена лишь гневом. На прочие эмоции это тоже распространялось.

«Похоже, повреждения души – куда большая проблема, чем я себе представлял! Нужно поскорее это исправить, иначе я буду жить, словно на пороховой бочке. Не успеваешь оглянуться, а что-то уже пошло не так. Возможные последствия в какой-то момент могут оказаться настолько серьёзными, что жалеть будет уже поздно!»

Бай Юньфэй поднял левую руку и с беспокойством посмотрел на Браслет Очарования на своём запястье.

Во время сегодняшнего происшествия артефакт активировался словно сам собой и добавил ему очков привлекательности, в какой-то мере повлияв на восприятие Шэнь Ижоу. Если бы не её сила воли, то всё могло бы обернуться настоящей проблемой.

Атрибут “привлекательности”, который увеличивал Браслет Очарования, Юньфэй успел изучить достаточно хорошо. Этот параметр усиливал его обаяние и харизму. Вдобавок, судя по сегодняшнему инциденту, он оказывал странный эффект на представителей противоположного пола.

Если Юньфэй активировал браслет, то становился привлекательнее для женщин. Это заметно влияло на их мнение о юноше и потенциально снижало бдительность по отношению к нему.

Для многих молодых людей такая способность была бы настоящей “манной небесной”. Но Бай Юньфэй расценивал её, как источник неприятностей, а потому сознательно заблокировал воздействие атрибута.

Его сердце уже было занято. Юньфэя не интересовали возможные отношения с кем-то ещё.

Юноша машинально скосил глаза на Кольцо Души Юнь, и на его губах сама собой образовалась расслабленная улыбка. Он практически ощущал тёплое присутствие девушки, успокаивающее и волнующее одновременно.

Прошло уже так много времени с тех пор, как он покинул Школу Ремесла... Интересно, как она там?

На следующее утро Бай Юньфэй решил сходить посмотреть на скромное жилище, которое выделил ему Первый Принц. Прихватив с собой Чжэн Кая, он отправился на Седьмую Северную улицу.

Сориентировавшись по записке с адресом, друзья очень скоро добрались до нужного места. Затем подняли головы... и замерли, поражённые открывшимся перед ними зрелищем.

По словам У Жэня, подаренное Юньфэю жильё было не слишком большим, но в действительности... принц явно поскромничал!

Прямо перед Бай Юньфэем и Чжэнь Каем возвышалась большая усадьба, окружённая стенами и воротами. Такое поместье, скорее, пристало бы иметь одной из крупных и зажиточных семей Столицы. Не хватало только пары массивных каменных стражей-львов, которые обычно

ставили у ворот таких усадеб. Стены, выходящие на улицу, прежде чем свернуть под прямым углом, простирались на добрую сотню метров от ворот. Внутри же расположились пять отдельных зданий с просторным двором.

Если судить только по площади и количеству строений, здесь вольготно разместилась бы и дюжина человек.

«Да уж, он точно Первый Принц, раз может беззаботно преподнести кому-то подобный дар», — покачал головой про себя Бай Юньфэй. После увиденного он не мог избавиться от мысли, что жить в таком месте одному было бы слегка расточительно. Плюс перед юношей остро встала ещё одна проблема... Только регулярная уборка в такой усадьбе стала бы настоящей головной болью!

Изначально он не собирался нанимать слуг, но, судя по всему, теперь ему просто придётся найти несколько работников и горничных, чтобы содержать это место в порядке.

Заметив выражение его лица, Чжэн Кай засмеялся: «А-ха-ха, Юньфэй, не делай такое лицо. Я помогу тебе нанять несколько слуг. Они позаботятся об уборке, так что тебе не придётся на это отвлекаться».

Юноша кивнул: «Что ж, в таком случае... буду признателен».

Друзья вошли в поместье и по-быстрому осмотрелись. Заручившись обещанием Чжэн Кая похлопотать насчёт слуг, Юньфэй, наконец, покончил с инспекцией своих владений и покинул усадьбу. Молодые люди зашагали по улице обратно.

В какой-то момент Бай Юньфэй вдруг остановился и указал на здание неподалёку: «Хм? Это же, кажется, чайная дядюшки Дань Тэна?»

На углу перекрёстка возвышалось простое двухэтажное строение. Единственным, что выделялось в этом неказистом доме, была большая вывеска.

Чайхана “Безмятежное сердце”.

<http://tl.rulate.ru/book/298/654891>